

интерес сообщения заключается не только в указании на возможность существования более раннего издания «Синописа». Этот документ неопровержимо свидетельствует о том, что «Синописис» был послан в Москву в иноземный приказ к одному из видных руководителей внешней политики России — Артамену Матвееву. Первая печатная книга по русской истории предназначалась для сравнительно широкого круга читателей всей России, имела большое политическое и дипломатическое значение и, естественно, не могла выйти в свет без одобрения русского правительства.

Вопрос об авторе «Синописа», пожалуй, не точно будет сказать не решен, а скорее запутан. В историографии долгое время господствовало представление об авторстве Иннокентия Гизеля. Но в свое время, после сомнений, высказанных некоторыми историками, А. С. Лаппо-Данилевский решительно отвергнул его на том основании, что если бы Иннокентий Гизель — человек высокой культуры — был автором «Синописа», то он «счел бы нужным подвергнуть его более наукообразной переработке и придать ему более литературную форму».⁴ Но с этим утверждением согласиться нельзя. Общественно-политические взгляды Иннокентия Гизеля изучены настолько, что даже в той небольшой подборке материала, сделанной А. С. Лаппо-Данилевским, мы можем найти совпадение точек зрения «Синописа» и Гизеля по важнейшим вопросам русско-украинских отношений и связей. Центром древнерусской истории в представлении автора «Синописа» был Киев. Главное внимание при описании столицы древней Руси он уделял церковным событиям, в первую очередь связанным с Киево-Печерской лаврой.⁵ Зная значение этого древнейшего монастыря в русско-украинских отношениях в XVII в. и роль его архимандрита в дипломатических связях Украины с Россией, приходится вернуться к старой точке зрения и признать Иннокентия Гизеля автором «Синописа». Правда, авторство в XVII в. нельзя понимать по-современному. Гизель во многом был не столько автором, сколько редактором, но его редакционная работа была столь велика и обширна, как легко убедиться, что выходила за рамки обычного редактирования, поэтому, думается, Гизеля нельзя не признать автором «Синописа».

«Синописис» издавался в годы борьбы за воссоединение Украины с Россией и отпора турецко-крымской агрессии. Его окончательный текст сложился не сразу. Второе издание (1678 г.) дополнено статьей «О первом бесурманском приходе под Чигирин» в 1677 г. Третье издание (1680 г.) было значительно расширено. Его объем по сравнению с первым изданием увеличился почти вдвое. В него, как правило, дополнительно включались статьи, политическая цель и патриотическое содержание которых не вызывали сомнений. Кроме рассказа «О втором бесурманском приходе под Чигирин» в 1678 г. и «О приходе множественных сил царских и войск запорожских к Киеву» в 1679 г., в третьем издании «Синописа» автор или редактор (?) решил «на вечную память грядущим родам напечатати» «достославную» повесть о Мамаевом побоище.

Впервые в этом третьем издании встречаем статьи «О свободе или вольности славянской», местное киевское предание («Повесть от старых

⁴ А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк развития русской историографии, стр. 23.

⁵ См. интересную «Повесть от старых людей» о происхождении Выдубицкого монастыря («Синописис». Изд. Акад. наук, 1810, стр. 76—77), объяснение названия «Хрещатик» (стр. 71), молитва в честь Владимира I (стр. 84—86), пространные рассуждения о заботах, дарах и пожалованиях Святополка Изяславича, княгини Анастасии и Андрея Боголюбского церквам и Киево-Печерскому монастырю (стр. 97, 112 и 114—115), о разорении Печерского монастыря Батыем и о происхождении благовеста в нем (стр. 125 и 127) и многое другое (стр. 202, 210, 211, 234—236 и др.).